

- - [О себе самом и о епископах1](#)
 - [Предисловие](#)
 - [Латинское предисловие к тексту \(в издании Миня\)](#)
 - [О себе самом и о епископах](#)

- [Примечания](#)

- [1](#)
- [2](#)
- [3](#)
- [4](#)
- [5](#)
- [6](#)
- [7](#)
- [8](#)
- [9](#)
- [10](#)
- [11](#)
- [12](#)
- [13](#)
- [14](#)
- [15](#)
- [16](#)
- [17](#)
- [18](#)
- [19](#)
- [20](#)
- [21](#)
- [22](#)
- [23](#)
- [24](#)
- [25](#)
- [26](#)
- [27](#)
- [28](#)
- [29](#)
- [30](#)
- [31](#)
- [32](#)
- [33](#)
- [34](#)
- [35](#)
- [36](#)
- [37](#)
- [38](#)
- [39](#)
- [40](#)
- [41](#)

- [42](#)
- [43](#)
- [44](#)
- [45](#)
- [46](#)
- [47](#)
- [48](#)
- [49](#)
- [50](#)
- [51](#)
- [52](#)
- [53](#)
- [54](#)
- [55](#)
- [56](#)
- [57](#)
- [58](#)
- [59](#)
- [60](#)
- [61](#)
- [62](#)
- [63](#)
- [64](#)
- [65](#)
- [66](#)
- [67](#)
- [68](#)
- [69](#)
- [70](#)
- [71](#)
- [72](#)
- [73](#)
- [74](#)
- [75](#)
- [76](#)
- [77](#)
- [78](#)
- [79](#)
- [80](#)
- [81](#)
- [82](#)
- [83](#)
- [84](#)
- [85](#)
- [86](#)
- [87](#)
- [88](#)

- [89](#)
- [90](#)
- [91](#)
- [92](#)
- [93](#)
- [94](#)
- [95](#)
- [96](#)
- [97](#)
- [98](#)
- [99](#)
- [100](#)
- [101](#)
- [102](#)
- [103](#)
- [104](#)
- [105](#)
- [106](#)
- [107](#)
- [108](#)
- [109](#)
- [110](#)
- [111](#)
- [112](#)
- [113](#)
- [114](#)
- [115](#)
- [116](#)
- [117](#)
- [118](#)
- [119](#)
- [120](#)
- [121](#)
- [122](#)
- [123](#)
- [124](#)
- [125](#)
- [126](#)
- [127](#)
- [128](#)
- [129](#)
- [130](#)
- [131](#)
- [132](#)

Содержание

Тот кто призван быть епископом, призван не для того, чтобы командовать, но для того, чтобы совершать это служение с такой кротостью и таким смирением, чтобы оно было полезно и самому совершающему, и тому, на кого направлено... ибо правление христиан должно быть во всем отлично от власти язычников, которая представляется жестокой, бесстыдной и тщетной.

[Ориген](#), Толкование на [Мф. 20:25](#).

Предисловие

Предлагаемое вниманию читателей поэма святителя [Григория Богослова](#), переведенная священником Алексием Ястребовым, никогда до настоящего времени не публиковалась на русском языке. В «[Патрологии](#)» непосредственно за знаменитой поэмой «О своей жизни», которая была переведена на русский язык в XIX веке в числе других автобиографических сочинений Григория. Решение русских издателей не публиковать данный текст, очевидно, было обусловлено его содержанием: в нем Григорий с большой резкостью говорит о своих собратях по архиерейству.

Впрочем, настоящий текст — далеко не единственный, в котором Григорий обрушивается с жесткой и нелюбезной критикой на епископов своего времени. Помимо него Григорию принадлежит еще несколько стихотворений, специально посвященных теме достоинства архиерейского сана и недостойности его носителей: все они вошли в русское собрание сочинений святителя. В этих стихотворениях Григорий критикует епископов, в частности, за расколы и раздоры, которые они вносят в [Церковь](#): «Одни из нас спорят о священных престолах, враждуют друг с другом, навлекая бесчисленные бедствия и сами становясь их жертвами... Другие же, разделившись на партии, возмущают Восток и Запад: начав Богом, кончают плотью. От этих борцов и у прочих появляются имена и начинается битва: У меня бог — Павел, у тебя — Петр, а у него — Аполлос (Ср. [1 Кор. 3:4](#)). Христос же напрасно пронзен гвоздями!²».

В стихотворениях Григория содержится также немало резких обличений нравственного характера, подкрепленных сатирическим описанием архиерейского быта: «Григорий уже не сотрапезник земного царя, как прежде, он не сделает и малой поблажки своему мешку³, не будет возлежать среди пирующих, потупленный и безмолвный, едва переводя дыхание и пожирая пищу, подобно рабам... Не буду лобызать рук, обагренных кровью, не буду касаться чьего-либо подбородка, чтобы добиться небольшой милости. На священный, именинный, похоронный или свадебный пир не пойду с многочисленной свитой, чтобы все или собственными челюстями истребить, или предоставить сопровождающим — хищническим рукам Бриарея; и чтобы вечером отвести обратно нагруженный корабль — одушевленный гроб — отправить домой отягощенное чрево; и чтобы, едва переводя дыхание от пресыщения, спешить на новое обильное застолье, не успев разрешиться от бремени предыдущего пиршества»⁴.

В 80-х годах IV века, когда писались эти строки, Церковь стремительно росла, повсюду открывались новые храмы, после долгого засилья ариан на архиерейские кафедры вновь возводились последователи православной (никейской) веры. Внешний расцвет, однако, не мог обмануть многоопытного пастыря, глубоко озабоченного внутренним состоянием Церкви. Григорий хорошо знал, что среди новорукоположенных епископов много бывших ариан, которые лишь надели новую личину в угоду обстоятельствам времени. Кроме того, он понимал, что открывшиеся архиерейские вакансии будут заполнены далеко не лучшими кандидатами, так как невозможно в столь короткий срок подготовить достаточное количество достойных священнослужителей. У него создавалось впечатление, что в священные степени возводят кого попало, лишь бы заполнить вакантные места: «...Всем открыт вход в незапертую дверь, и кажется мне, что слышу глашатая, который стоит посреди и взывает: «Идите сюда, все злодеи, отребье общества, чревоугодники, толстожилые, бесстыдные, наглые, пьяницы, бродяги, сквернословы, щеголи, лжецы, обидчики, нарушители клятв, обкрадывающие народ, на чужое имущество безнаказанно налагающие руки, убийцы, обманщики, неверующие... Двоедушные, служащие переменчивому времени, полипы, принимающие цвет камня, на котором живут...

Приходите смело! Для всех готов широкий престол! Приходите, приклоняйте юные шеи под простертые десницы, которые благосклонно простираются над всеми, даже не желающими... Великое чудо! Саул не только не чужд благодати, но и пророк! Итак, никто — ни земледелец, ни плотник, ни кожевник, ни охотник, ни занимающийся кузнечным делом — никто не оставайся вдалеке и не ищи себе другого путевода к Богу: лучше ведь самому начальствовать, чем подчиняться начальнику. Пусть один бросит из рук большую секиру, другой — рукоять плуга, третий — мехи, четвертый — копье, пятый — щипцы, и все — сюда! Толпитесь у божественного престола, теснясь и тесня других!.. Кто пишет копию картины, тот сначала ставит перед собой подлинник, а потом и копия принимает на себя образ оригинала; но кто смотрит на вас, тот пойдет в противоположную сторону. И это единственная польза от вашей порочности!»⁵.

Взгляд Григория на священнослужителей своего времени, как явствует из приведенных строк и из публикуемой ниже поэмы «О себе самом и о епископах», был весьма пессимистичным. Может даже показаться, что он сгущает краски, что он слишком субъективен в оценках. Свергнутый с константинопольского престола братьями- епископами, Григорий был на них сильно обижен: в этом, несомненно, одна из причин его обличений в их адрес. Однако неверно было бы сводить весь пафос Григория к личным обидам. В том, что произошло с ним самим, он видел не столько свою личную трагедию, сколько отражение общей кризисной ситуации, складывавшейся в Восточной Церкви конца IV века. На его глазах происходило постепенное порабощение Церкви миром, массовое обмирщение епископата и клира. Образ епископа как пастыря, духовного наставника и старца, обладающего, в силу своих высоких духовных качеств, непререкаемым авторитетом в глазах паствы, постепенно сменялся образом епископа как государственного сановника, участвующего в светских церемониях, послушно следующего указаниям гражданских властей не только в церковно-административных, но также и в догматических вопросах. Грань между Церковью и миром, между «царством духа» и «царством кесаря» постепенно стиралась.

Процесс обмирщения клира и «огосударствления» Церкви, начавшийся со времени [Константина Великого](#), приведет в эпоху Юстиниана (VI в.) к официальному провозглашению идеала так называемой «симфонии» между государством и Церковью — «симфонии», при которой Церковь фактически потеряет независимость и окажется в полном подчинении светским властям. В иконоборческую эпоху (VII-VIII вв.) византийский епископат из-за своего приспособленчества настолько утратит авторитет в глазах паствы, что народ будет обращаться за духовным руководством не к представителям «официальной Церкви», а к монахам, которые во многих случаях окажутся главными защитниками православной веры против еретичествующих императоров и послушных им епископов.

Григорий Богослов не мог не видеть, в какую бездну скатываются представители церковного руководства, когда следуют законам «мира сего»; именно поэтому он всеми силами противился обмирщению епископата и клира. В своих стихотворениях он говорит о наказании, которое ждет недостойных клириков на Страшном Суде, вспоминает о библейском потопе и гибели Содома как прообразах Судного дня: «Остановитесь, друзья! Прекратим упражняться в нечестии! Почтим, наконец, Бога, святыми жертвами! И если мы убеждены, извлечем пользу из сказанного мною; если же слово мое и седину мою покрывает наглость юнцов, или тех ворон, которые громко и безумно накликают на меня тучу⁶, то свидетельствуюсь рукой бессмертного Бога и страшным днем... Что я им не сопрестольник, не сотрудник, не собеседник, не спутник ни в плавании, ни в дороге. Но пусть идут они своим путем, я же тем временем буду искать себе Ноев ковчег, чтобы в нем спастись от страшной гибели, потом же избежать, пребывая вдали от злых, и попавшего Содом горького и невыразимого дождя»⁷.

Обличения Григория в адрес недостойных клириков звучат как пророческое предупреждение всем будущим поколениям священнослужителей. В XI веке с подобными обличениями к епископам и священникам своего времени обращался [Симеон Новый Богослов⁸](#), явно находившийся под влиянием Григория. До тех пор, пока в Церкви остаются архипастыри, недостойные своего призвания, слово Григория сохраняет свою актуальность.

Епископ Подольский Иларион

Латинское предисловие к тексту (в издании Миня)

Очевидно, что эта поэма является добавлением и продолжением предыдущей, описывающей жизнь Григория, поэтому первая и вторая не только могут, но, более того, и должны рассматриваться как единое произведение⁹. В настоящей поэме ничего не говорится ни о Египте, ни о деяниях Константинопольского собора, ни об императоре, ни о том, что он совершил. Все это со всей подробностью изложено в предыдущей, называющейся — О своей жизни. Григорий, конечно, не обошел бы молчанием эти события, если бы взял перо под впечатлением недавних оскорблений, и в настоящей поэме положил бы начало повествованию о причиненных обидах. Одно упущено в предшествующем изложении: автор не назвал причину выпавших на его долю несчастий, и не рассказал о том, какие средства для уврачевания того порока были использованы: все это будет изложено в настоящей книге.

Оба произведения написаны немногим позже возвращения¹⁰.

Есть те, кто считает, что Григорий в этой поэме слишком резок и переходит должные границы.

О себе самом и о епископах

Пожалуй, следовало бы мне, запечатленному заповедями Того,
Кто пострадал, перенести причиненную мне обиду,
и, так, пострадав, сдерживать свой язык,
чтобы, если борьба будет доведена до конца,

5
я мог бы надеяться на более полную награду.
В самом деле, она полнее у тех, кто несет наиболее тяжелый труд;
скудна же награда у тех, кто не несет труда.

Однако, чтобы не показалось, что дурные господствуют
над всем, и что гладок их путь,

10
и при этом никто им не противостоит, я, хотя
и предоставлю их область
последнему огню (Ср. [1 Кор. 3:13](#)), который все побеждает и очищает по справедливости -
пусть даже мы и не знаем здесь всего из-за некоторых хитростей -
все же поражу скромной речью моих

15
убийц: ведь те, кто несправедливо вершит суд, суть убийцы,
проливающие кровь невинных душ,
всех, которых я «созидал» и которыми руководил.

Но я скажу о том, о чем хотел сказать, нисколько не боясь
упреков, о том, что запрещено

20
всем, и что я ненавижу более всего.
Я, конечно, не стану называть имен,
чтобы не показалось, будто я открываю то, что должно быть скрыто
(я, кроме того, не о всех вспомню в одинаковой мере) -
да не осмелятся мои уста зайти так далеко.

25
В самом деле, я знаю многих, достойных великой похвалы.
Но всякий, кто находится в среде дурных и кто даже хуже дурных,
тот да будет тотчас же схвачен и укрощен.

Словесный меч будет рубить порок.
— В чем же он состоит? — Ты покажешь это: если выступишь против моей речи,

30
ты открыто обвинишь самого себя.
Итак, вот моя стезя: любой желающий пусть ударит меня.
Я ведь с давних пор научился переносить удары камней¹¹.
Ты можешь довериться льву, леопард может стать ручным
и даже змея, возможно, побежит от тебя, хотя ты и боишься ее;

35
но одного остерегайся — дурных епископов,
не смущаясь при этом достоинством их престола¹²!
Ведь всем доступно высокое положение, но не всем благодать.

Проникнув взором сквозь овечью шкуру, разгляди за ней волка.
Убеждай меня не словами, но делами.

40

Ненавижу учения, противником которых является сама жизнь.
Хваля окраску гроба, я испытываю отвращение
к зловонию разложившихся членов внутри него (Ср. [Мф. 23:27](#)).
— Как же это? Что это значит? Почему ты, говорящий всегда
блестящие речи, не скажешь красиво и на этот раз?

45

— Потому что страдающему свойственно (ради облегчения) излить свою скорбь
Богу, друзьям, родителям, соседям, гостям,
или, по крайней мере, будущему времени и грядущим поколениям.
Но поведу я свою речь немного издалека.

Никто не может сказать, что труждающиеся

50

получают награду за свой труд в этой жизни: шутит тот, кто так думает.
Все совершает свой путь в ночи и мраке.

[Бог](#) одних испытывает огнем, а других окружает мраком,
до тех пор пока огонь не осветит все.

Один прожил трудную жизнь,

55

стенаая, проводя ночи без сна, в слезах растворяя свои члены,
ограничивая себя даже в простой постели и пище,
заботясь об изучении богодухновенных Писаний
и постоянно бичуя себя внутренними переживаниями.
Что еще я упустил? Что недолжное я сделал?

60

Другой сорвал плоды своей молодости,
смеялся, пел, предавался обжорству
и всем наслаждениям, на чувства
не налагал заповедей, был как жеребец без узды.

Затем, на одного¹³ обрушивались несчастья

65

(впрочем, это не несчастья: ведь не касается мудрецов
ничто из здешнего), какими их считает большинство людей,
которые поэтому вообще не признают, что несчастный может хотя бы казаться мудрым¹⁴.
Другой же, успешный во всем, имеет успех и в этом:

то есть в том, чтобы считаться в высшей степени добродетельным человеком¹⁵.

70

Свидетелем же вышесказанного являюсь я, говорящий эти слова.

Я находился выше вещей, видимых чувственными очами,
и мой ум общался только с областью умопостигаемого¹⁶.

Я оставил славу, имение, надежды, литературную деятельность,
роскошествовал тем, что был избавлен от роскоши, и небольшим куском хлеба

75

улаждал жизнь. Я был свободен от оскорблений
(впрочем, ты должен ожидать всего, даже если ты мудрец!).

Но некто¹⁷, оторвав от благ, против моих ожиданий увел меня в чужие края. Кто это был, я не буду говорить.

Дух ли божественный, грехи ли мои были причиной того,

80

что я поплатился за мое превозношение?

Но внешняя причина этого была такова: собрания пастырей и православный народ (хотя он и не был еще многочислен)

увидели, наконец, слабый луч света¹⁸:

они могли уже относительно свободно исповедовать православную веру;

85

они постепенно снова стали дышать свободнее среди окружавших их зол, болтливых языков и многочисленных заблуждений:

они страдали от всего этого, но не имели защиты.

Да и возможно ли, чтобы было приятно розе посреди терния или зрелому плоду винограда среди неспелых гроздьев?!

90

Итак, вот (в каком положении находились дела, когда) пришел я, благочестивый странник, уступив заклипаниям и многим мольбам,

отвергнуть которые было бы с моей стороны проявлением чрезмерной гордыни.

Но когда я пришел, покинув землю Каппадокии¹⁹,

являющуюся для всех оплотом истинной веры

95

(но не народ или какую-нибудь из моих обязанностей²⁰:

все это суть козни врагов, лживые речи,

невежественно придуманное прикрытие их зависти...) -

я хочу, чтобы теперь вы сказали, что последовало затем:

ведь вы — свидетели трудов моих.

100

Разве что-нибудь неблагоприятное, резкое или вредное я сказал или сделал в течение этих двух с лишним лет²¹?

Кроме разве одного того, что я пощадил дурных людей,

которые в самом начале побили меня камнями,

и я перенес это терпеливо. Поистине, весьма благочестиво,

105

чтобы я так и переносил страдания Христовы.

Ты видишь, что бедные приносят в дар Богу²².

Но мы можем даже это, если угодно, вменить себе в вину.

Кто-то сказал, что чувственный разум (Ср. [Притч. 14:30](#)) подобен тле, разъедающей кости. В этом я убедился на собственном опыте:

110

тело мое, прежде крепкое как медь, а теперь изнуренное заботами,

уже клонится к земле. Но ничего другого я все равно не могу дать,

хотя я и должен больше, даже если внесу все.

А что еще может случиться с тем, кто связал себя с немощным другом?²³.

Однако мне пора вновь обратиться к начатой речи.

115

Меня позвали, и я сплотил народ, который находился среди волков;
я напоил словом жаждавшую паству²⁴,
посеял веру, укорененную в Боге,
распространил свет Троицы на тех, кто раньше находился во тьме.
Я уподобился закваске в молоке и лекарству

120

благодаря силе убеждения; поэтому одни уже присоединились (к истинной вере),
другие были близки (к этому), а иные еще только собирались (прийти).
Но настроение всех, бывшее прежде бурным, изменилось,
и истинное учение вызвало ответную любовь:
появилась надежда развить полный успех из этой умеренной расположенности;

125

Это знает счастливый город Рим²⁵ — здесь я, главным
образом, имею в виду тех, кто в нем первенствует.
Эти люди неожиданно удостоили меня некоей чести²⁶,
а лучше у них иметь хоть немного славы,
чем быть первым по чести среди всех остальных:

130

в самом деле, они намного могущественнее всех!
Когда я был у них, я был в почете,
и даже сейчас, когда я удалился, они осуждают дурных.
Ведь они не могли сделать ничего, кроме этого,
да и сам я не просил их ничего делать. «О город, город!»

135

(если воскликнуть в духе трагедии²⁷).
Но добропорядочные и благовоспитанные²⁸ мои сопастыри,
лопаясь от зависти (вы знаете Фрасонидов²⁹:
неотесанность не переносит культуры),
взяли себе в союзники мою телесную немощь, являющуюся спутником трудов моих,

140

которую надлежит почтить всякому,
кто хотя бы немного поработал для Бога;
они, кроме того, ссылались на то, что я не стремлюсь к власти столь великого престола,
в то время как окружающий мир разрывался в борьбе³⁰.
Итак, по наущению демона выдвинув это обвинение,

145

возлюбленные охотно выслали меня оттуда,
выбросив, как выбрасывают какой-нибудь лишний груз из отягощенного корабля.
Ведь в глазах дурных я был грузом, поскольку имел разумные мысли.
Затем они возденут руки, как если бы были чисты,
и предложат Богу «от сердца» очистительные дары,

150

освятят также народ таинственными словами.
Это те самые люди, которые с помощью коварства изгнали меня оттуда³¹
(хотя и не совсем против моей воли, ибо для меня было бы великим позором
быть одним из тех, кто продает веру³²).

Из них одни, являясь потомками сборщиков податей,

155

не о чем другом не думают кроме незаконных приписок³³;
другие явились из меняльной лавки, после денежного обмена,
третьи — от сохи, опаленные солнцем,
четвертые — от своей каждодневной кирки и мотыги,
иные же пришли, оставив флот или войско,

160

еще дыша корабельным трюмом или с клеймами на теле³⁴,
Они вообразили себя кормчими и предводителями народа
и не хотят уступить даже в малом.

В то время как другие еще кузнечную копоть
не смыли полностью с тела,

165

достойные подвергнуться бичеванию или быть сосланными на мельницу³⁵.
Если перед тем как принести дань своим господам, им удастся
сделать небольшой перерыв в работе,
то они тотчас же зазнаются и обольщают некоторых из народа
либо убеждением, либо принуждением.

170

Они стремятся вверх, как скарабеи к небу,
катя шар, только сделанный уже не из навоза³⁶,
и не опуская голову к земле как раньше:
они думают, что имеют власть над небом,
хотя болтают всякий вздор и даже не могут сосчитать,

175

сколько у них рук или ног.

Но разве все это не великое зло, недостойное епископского сана,
о дражайший?! Не будем мыслить упрощенно
и о столь великом (деле) судить дурно
(хотя мне-то больше нравится униженное положение):

180

епископство, в самом деле, не есть нечто наихудшее. (Напротив,) совершенно необходимо,
чтобы (епископом) был избран кто-нибудь из лучших: я лично избираю
самого лучшего; если же не самого лучшего, то, во всяком случае, не наихудшего³⁷
(если, конечно, мое мнение следует принимать во внимание).

И (это важно) особенно сейчас, когда болтливость бушует подобно шторму

185

и проникает в великие города и собрания³⁸.

И если они пребывают (в истинной вере) непоколебимо, то это для них великая польза,
а если не пребывают — вред преизбыточествующий.

Поэтому-то и должны быть тобой избираемы лучшие люди:
ведь едва ли кому-нибудь из людей средних способностей,

190

даже если бы он и ревностно поборолся, довелось бы одолеть лучших людей.
Это мнение судьи, в высшей степени далекого ото лжи.

Но мне предстанут мытари и рыбаки,
бывшие евангелистами. Ведь они, немощные в красноречии,
весь мир словно сетью уловили своим простым словом

195

и даже мудрецов поймали в свои рыбацкие сети,
чтобы таким образом чудо Слова стало еще более (очевидным).

Причем этого мнения придерживаются многие, против которых обращена моя краткая, но предельно ясная речь³⁹.

Дай мне веру одного из апостолов,

200

(дай силу) не иметь денег, дорожной сумы
и посоха; быть полураздетым, не иметь сандалий,
жить одним днем, быть богатым только надеждой (Ср. напр.: [Мф. 10:10](#));
быть неискусным в словесном мастерстве;
быть тем, о ком нельзя подумать, что он скорее льстит, (чем говорит правду);

205

(дай силу) не углубляться в исследование чуждых учений.

Пусть явится кто-нибудь, обладающий такими достоинствами, и я приму все:
не имеющего дара слова, позорного, незнатного, волопаса.

Ведь (праведный) образ жизни покрывает (внешние) недостатки.

Будь ты одним из таковых и, хотя бы ты был ловцом лягушек⁴⁰,

210

тогда мы вознесем⁴¹ тебя к ангельским хорам!

Так покажи мне хотя бы что-нибудь одно! Но разве ты очищаешь от демонов?
изгоняешь проказу? мертвого воскрешаешь из гроба?

разве ты сможешь прекратить паралич?

Поддай руку страждущему и прекрати болезнь!

215

Только так ты сможешь убедить меня пренебречь знанием⁴².

Если же нечто состоит из двух частей -

похвального и достойного порицания,

а ты берешь в расчет только первое, тогда как другое охотно обходишь молчанием,
то ты весьма коварно искажаешь истинный образ вещи.

220

Матфей был мытарем, но он удостоился уважения
не как мытарь, но как человек, исполненный Духа.

Петр был главой учеников, но он был «Петром»⁴³ (Ср. [Мф. 16:18](#))

не как рыбак, но в силу того, что он был наполнен рвением.

Его образ жизни убеждает меня чтить и рыболовную сеть.

225

Но я отвернусь от тебя, даже если ты будешь прикрываться чем-нибудь благочестивым⁴⁴:
все это суть лишь западня и ловушка.

Ты подобен живописцу, который изображает прекрасные
формы, покрытые растерзанной и пораженной проказой кожей:
или изображай всю красоту, или не изображай ничего!

230

Но и то скажи: можно ли назвать невежественными тех,
кто составил такие (важные) учения и писания⁴⁵,
в которых мы с трудом угадываем лишь немногое из их глубокого смысла
(хотя мы с детства научены искусству слова)
для объяснения которых в свою очередь написано столько книг и предприняты такие
труды,

235

что все наполнено блестящими произведениями, являющимися плодом скрупулезной
работы,

написанными на всех языках и отличающихся научным талантом,
имеющими своим плодом возвышенное толкование (этих трудов⁴⁶)?

Как бы им⁴⁷ удалось убедить царей, города и собрания,
обвинявшие их и обладавшие великой силой красноречия,

240

(когда они оказывались) перед судьями и в театрах?

Как бы им удалось убедить мудрецов, юристов, высокомерных Эллинов
(когда они выступали перед народом и были искусны в красноречии)
и обличить их публично,

если бы они не были причастны к той культуре⁴⁸, в знании которой ты им отказываешь.

245

Может быть, ты скажешь о силе Духа,

и это будет справедливо, но обрати внимание на то, что из этого следует:

ты-то разве не причастен Духу? и, само собой,

ты очень гордишься этим. Почему же ты лишаешь культуры (λόγος)

тех, кто стремится к ней? Но ты, конечно, напрасно

250

приписываешь это⁴⁹ природе Духа

и праведникам: свойство Первого — вдохнуть Слово (λόγος),

праведники же Им вдохновляются, и поэтому они являются мудрыми⁵⁰.

Таким образом, ты запутался в своих же словах,

о, ты, усердно говорящий именно

255

то, о чем лучше не болтать, но что должно скрывать внутри себя.

Я знаю, что дух противников безгласен (Мф. 9:32):

лучше, чтобы он молчал, чем говорил дурное.

Отверзи уста, Слово Божие, тех,

кто говорит правильно, и отяготи уста тех,

260

кто извергает, хрипя, шипение аспидов

и изливает из сердца братоубийственный яд.

Вот таков и ты: какой

еще может быть речь невежды? Какова же истина

и как лучше мыслить, я кратко расскажу.

265

Были некогда люди, выдающиеся, как никто другой,

но совершенно⁵¹ несведущие в изящной словесности⁵².

Ведь дело обстоит вот как: всякая наша речь двояка - она состоит из слов и смысла; первые подобны внешней одежде, а второй представляет собой находящееся внутри тело, которое она одевает.

270

Причем, в то время как в одних случаях хороши обе составляющие, в других только какая-нибудь одна;

а бывает так, что плохи обе составляющие — как образование, так и природные способности оратора.

Мы же не проявляем большой заботы о том,

как обстоит дело с внешней стороной речи, но обращаем внимание на ее внутреннюю составляющую.

Ведь наше спасение заключается во внутреннем смысле,

275

хотя и (не просто в смысле, но) в смысле, изъясненном и раскрытом⁵³.

Какая польза в источнике, если он не имеет выхода,

или в солнечном луче, если он закрыт облаком?

Также и мудрая мысль, когда она молчит,

подобна красоте розы, скрываемой

280

некрасивой чашечкой: она являет свою привлекательность, когда,

раскрытая дуновением ветра, выставляет напоказ свой цветок.

Если же красота всегда была бы скрыта,

не было бы драгоценного очарования весны.

Мы ничего так не хотим, как произнести речь так,

285

как это делают те, кто считается неискусными в слове.

В противном случае покажи способность говорить столь же выразительно⁵⁴.

Я очень хотел бы получить хоть сколько-нибудь твоего света.

В самом деле, если Писания суть ничто,

зачем я потратил столько времени?

290

Для чего я впустую занимался «подсчетом морского песка»,

соединяя ночи с днями в трудах,

чтобы какое-то понимание (Писаний) пришло ко мне хотя бы в старости?

Если же Писания сами по себе хороши,

не отдавай паукам труды праведных⁵⁵!

295

Используй простую, пастушескую манеру речи -

я не имею ничего против этого: более того, и сам я умею «ступать в простоте».

Обычный обед часто мне приятнее

приготовленного руками поваров.

Равным образом (мне приятны скромная) одежда и внешняя красота,

300

не деланная, рукотворная, но природная (красота).

Пусть возвысится ум⁵⁶, и этого нам будет достаточно.

Никакого изящества — оставим его тем, кто стремится к нему!

Не приводи мне⁵⁷ аргументов Секста⁵⁸ и Пиррона⁵⁹!

Прочь, Хрисипп⁶⁰! Подальше, Стагирит⁶¹!

305

Не возлюби сладкоречия Платона!

Отбрось красоту (тех мудрецов, от) учения которых ты должен отвращаться!

Философствуй в простоте слова!

Ты нам приятен, хотя ты говоришь просто.

Учи нас, если хочешь, но учи.

310

Кто для меня Троица? Как соединяется Бог

и как, напротив, разделяется, в то время как едина Его святость, природа,

Единица и Троица? Какова природа ангелов?

какова природа двоякого мира⁶² и истинного предведения⁶³

(даже если многое не покажется правильным большинству людей)?

315

Каковы причины души и тела⁶⁴, Законов -

первого и второго⁶⁵? Что есть воплощение

Того, Кто значительно превосходит умопостигаемые сущности?

что есть смешение неравных природ для единой славы⁶⁶?

(Что есть) смерть (Христова) для воскресения и тем самым для неба?

320

Каково воскресение (мертвых) и каков Суд?

Какая жизнь ожидает праведников и какая грешников?

Почему все течет⁶⁷, скажи мне, и где останавливается?

Если тебе что-нибудь из этого открыто Духом -

все ли, половина ли, та ли часть,

325

которую позволяет (тебе знать) чистота твоего разума -

не лишай меня этого! Но если ты совершенно слеп,

почему ты указываешь путь, когда сам лишен зрения? О мрак

тех, которые имеют своим учителем незрячего,

чтобы упасть вместе с ним в яму неведения.

330

Эти — таковы⁶⁸ (и они суть меньшее зло:

потому что хотя неведение есть зло, но это меньшее зло).

Но что сказать, если вспомнить о плохих,

так как есть, есть некоторые еще более дурные.

Злополучные, презренные игральные кости жизни;

335

двусмысленные в делах веры; почитающие законы временной выгоды,

а не законы божественные. Их слова, подобно Эврипу⁶⁹

или гибким ветвям, колеблются вперед и назад.

Они — соблазн для женщин; они — отравя, приятная на вкус;

они — львы по отношению к более слабым, но псы по отношению к власти имущим;

340

они — хищники с прекрасным чутьем на всякое угощение;

они стирают пороги дверей власть имущих, но не пороги мудрых (Ср. [Сирах 6:36](#));
они думают только о своей выгоде, но не об общественной пользе,
чтобы творить [зло](#) своим ближним.

Я могу рассказать и об их своего рода «мудрости», если позволите.

345

Один хвалится благородным происхождением, другой красноречием,
третий богатством, четвертый семьей.

Те же, которые не имеют чем похвалиться,
достигают известности благодаря испорченности.

Но «мудростью» является и вот что: не владея речью сами,

350

они связывают с помощью закона язык тех, кто более красноречив.

И если бы была некая борьба с использованием глаз и рук,
вы удалили бы также и их, мудрецы!

Разве это не очевидное насилие и не явный вред?!

Кто потерпит все это? Таинственная вещь:

355

В то время как уже почти вся вселенная

получила от Бога столь великое спасение,

сколь недостойных предстоятелей⁷⁰ мы имеем (в Церкви)!

Я буду кричать о правде, хотя она крайне неприятна.

Думаю, что играет некая прекрасная театральная сцена:

360

сейчас (мы видим) маски, а потом⁷¹ (увидим истинные) лица.

Мне стыдно сказать, как обстоят дела, но я все же скажу.

Хотя мы поставлены быть учителями блага,

мы являемся мастерской всех зол

и наше молчание кричит (даже если будет казаться, что мы не говорим):

365

«Лукавство стоит во главе⁷²; пусть никто не беспокоится об этом!

будьте дурными — это самое простое

и лучшее». Практическая деятельность становится законом.

Ведь если иной даже под влиянием учителей с трудом может
обратиться к благу, то когда есть

370

плохой пример, он пленен: он словно поток, бегущий по склону.

Вот причина этого: говорят, что орел в лучах солнца

премудро судит о зрении новорожденных птенцов:

так он распознает, кто из них настоящий, а кто — нет.

Одного выбрасывает вон, признавая себя родителем другого⁷³.

375

Мы же с легкостью поставляем на кафедру всех,

если только они желают этого, делаем их начальниками над народом⁷⁴,

и при этом не исследуем внимательно ни их настоящее, ни прошлое,

ни деятельность, ни подготовку⁷⁵, ни круг знакомых -

даже настолько, чтобы можно было распознать «звон этих монет»

380

и то, очищены ли они огнем времени, -
но поспешно (поставляем) тех, которые показались нам достойными престолов.
В самом деле, если мы знаем, что избранного
власть в большинстве случаев делает хуже,
то какой же благоразумный человек предложит того, кого не знает?

385

И если для меня столь великим трудом является
окормление единственно своей души в житейских бурях,
то как ты доверишь каждому встречному бразды правления столь великим народом,
если только ты не хочешь потопить корабль?

И в то время как трудно добыть драгоценные камни,

390

и не на всяком месте земли произрастают благовонные травы,
и тогда как в дурных клячах нет недостатка повсюду,
чистокровных лошадей разводят в домах богачей, -
то почему предстоятеля находят с легкостью,
да еще новичка, который не понес трудов.

395

О быстрая перемена нравов!

О случайные повороты игры! О дело Божие, доверенное игральным костям!

Или: о комическая маска, одетая неожиданно
на одного из самых скверных и ничтожных людей:
и вот перед нами новый блюститель благочестия!

400

Поистине велика благодать Духа,
если среди пророков и дражайший Саул (Ср. [1 Цар. 10:11, 19:24](#))!
Вчера ты был среди мимов и театров
(а что было, кроме театров, пусть разузнает кто-нибудь другой),
сейчас же ты сам для нас необыкновенное зрелище.

405

Прежде ты был страстным любителем лошадей и посылал Богу пыль,
как иной возносит [МОЛИТВЫ](#) и благочестивые мысли.

Причиной этого бывали упавший возница
или лошадь, которая пришла второй на бегах;
тебя поражал легкий запах лошадей,

410

и ты был как сошедший с ума и неистовствующий.

Сейчас ты степенен, твой взгляд наполнен только кротостью
(за исключением того, что втайне ты предан старой страсти,
как, думаю, искривленный побег, который уклоняется
от руки, стремящейся его выпрямить, и возвращается в первоначальное положение).

415

Вчера, ораторствуя, ты продавал судебные процессы,
поворачивая то в одну, то в другую сторону все, что касается законов.
С помощью этого ты губил тех, кого должна была спасти справедливость,
используя в качестве истинной меры большую мзду.

Сейчас же ты внезапно стал мне судьей и как бы вторым Даниилом⁷⁶.

420

Вчера, когда ты судил меня с обнаженным мечом,
ты сделал суд узаконенным вертепом разбойников,
крадя, чиня насилие прежде всего против законов.

Сегодня как же ты кроток! Никто одежду
не меняет так легко, как ты свои нравы!

425

Вчера ты находился среди женоподобных танцовщиков,
вместе с Лидийскими женами участвовал в непристойных плясках,
выводил песни и гордился попойками.

Сейчас ты блюстителъ целомудрия дев и замужних женщин.

Как подозрительна твоя благость, если учесть твои прежние привычки!

430

Вчера Симон Волхв, сегодня Симон Петр!

Ах какая быстрота: вместо лисы — лев!

Скажи мне, любезный, ты, бывший сборщиком податей
или оставивший какую-нибудь должность в армии,

как ты, будучи прежде бедным, а затем превзошедший Кира

435

Мидийца⁷⁷, или Креза⁷⁸, или Мидаса⁷⁹ своими доходами
(владея домом, который полон слез),

проник в святилище⁸⁰ и завладел престолом?

Как затем ты взял силой все и обладаешь этим?

Как, наконец, ты захватил насильно и самые Божественные таинства,

440

на которые не должны даже смотреть

те, кто не имеет еще достаточно продолжительной подготовки?

Тебя изменило крещение, которое является очищением?

Постой! Пусть это будет явлено! Чему тут завидовать?

Мне это только на пользу — дай только срок.

445

Прошу тебя немного потерпеть с твоим желанием.

И если сегодня, хотя ты очищен даром Божиим,

ты по нерадивости выплескиваешь ту же самую грязь,

поскольку остался ее источник, который выплескивает прежние пороки:

ведь крещение не есть очищение характера человека,

450

но очищение лишь того, что произрастает из его характера,

тогда пусть станет ясным для тебя следующее: твое спасение прискорбно.

Сколь прежде были благоприятны по крайней мере надежды!

Но теперь нет и этого: есть только благодатный дар⁸¹ одного Бога.

Предположим, что некто неплохой человек. Достаточно ли будет этого?

455

И что же, мы будем любить самое восковую дощечку, которая переписана и с нее стерты
прежние отпечатки?

Стань Закхеем (См. [Лк. 19:8](#)): верни несправедливо обиженным

хотя бы то, что, по твоему мнению, является самым необходимым, не больше (раз уж ты не можешь исполнить предписанное законом).

460

Бедным же дай, сколько хочешь,
и тогда только ты достойно примешь Христа за твоей трапезой.

Но если захваченное⁸² остается у тебя и ты думаешь,
будто, давши немного бедным, ты свободен⁸³,
то выходит, что мы продали Бога, если можно так сказать.

465

В самом деле, справедливо ли, что вред, причиненный мне,
остается, ты же, напротив, имеешь благодать
в том смысле, что не расплачиваешься за свои наглые выходки?

Итак, у тебя — благодать? Но откажись от чужого,

И тогда очищение будет совершенным.

470

И если, в то время как ты был причастником благодати,
ты владел не своим и не смыл с себя всего,
я боюсь того, что за этим последует: думаю, всем ясно, о чем я говорю.

Ищи благодать! Потому что сейчас я вижу в тебе должника,
хотя кафедра поднимает тебя на большую высоту.

475

От тех несправедливостей, которые мы совершили, но не от тех, которые мы совершаем,
очищает нас крещение. Поэтому
очищай себя совершенным образом. Но сейчас не становись посмешищем:

очищаешь других, а сам остаешься запачканным
(если только ты не получил от Бога дар -

480

подобно милости, пожалованной императором -
быть удостоенным похвалы за свое тиранство).

Если даже крещение не очищает совершенным образом

тех, которые, как я сказал, восприняли благодать

(ведь никто никогда не сможет обмануть Бога,

485

Который даже мудрецов ставит в тупик способами еще более мудрыми), -
кто тогда сможет смыть злодеяния, совершенные после помазания⁸⁴,

с тех, которые снова до краев наполнены грязью

и которые достоинство божественного образа

оскорбляют личинами гадов и хищных зверей,

490

каковым уподобляемся, когда им подражаем?

В самом деле, характер становится вторым творцом:

его трудно отбросить и отдалить от себя⁸⁵,

поскольку не существует второго очищения⁸⁶.

Один раз я родился, затем был вновь сотворен⁸⁷ Богом.

495

Может быть, буду сотворен еще раз позже⁸⁸,

когда буду очищен человеколюбивым огнем.

Сейчас же я не знаю никакого лекарства, кроме слез⁸⁹,
с помощью которых с трудом достигается заживление,
между тем рубцы, как я думаю, остаются

500

и обличают прежние тяжелейшие язвы.

Если же есть кто-нибудь, кто более уповает на Бога,
это и мне на пользу: только пусть он убедит меня своими доводами.

Может быть, кто-то скажет, что руки епископов⁹⁰

и публичное провозглашение⁹¹ суть нечто подобное благодати крещения,
505

вкуче со словами о нашем недостойнстве, которые мы возглашаем всенародно,
и при этом сила очищения приписывается коленопреклонению
и, конечно, властвующему Духу, -

согласно суждению справедливых и мудрых епископов,
которые, думаю, скорее готовы опозориться,

510

чем украсить свойственным их сану блеском.

Ведь легче быть причастником зла, нежели блага!

А что моя мысль верна, узнаешь вот на основании чего:

если освященное мясо прикоснется,

по словам Михея⁹², к какому-нибудь питью или еде,

515

оно не освятит тем самым то, к чему прикоснется,

тогда как чистое осквернится от прикосновения к нечистому.

Поэтому божественный Павел, твердо убежденный в этом,

когда в своем послании наставляет Тимофея (1 Тим. 5:22)⁹³,

предписывает ему не возлагать поспешно руки

520

ни на кого, чтобы так не запятнать себя,

потому что нам достаточно своих грехов.

Допустим, если хочешь, что это⁹⁴ аналогично крещению.

Только кто поручится, если не будет доказано временем,

что благодать очистила характер глубоко,

525

а не поверхностно, как это бывает с красками, созданными на основе трав,
или с блестящими вещами, красота которых смывается водой?

Допустим также, что епископство есть совершенное очищение.

Высокое положение изменило тебя: я вижу ангела.

Верующий, уважающий те же законы, что и я,

530

примет это с готовностью, потому что верит учению (Церкви).

Но тот, кто стоит вне (Церковной ограды), не знает, как иначе судить о благе веры,
если (у священнослужителей) нет доброго имени:

и хотя он не видит ни одного своего

недостатка, он становится строгим обличителем твоих.

535

Как, скажи, мы убедим его составить о нас
иное мнение, отличное от того, которое уже внушили ему своей жизнью?
Как заградим ему уста? И какими доводами?

Ведь просто пренебречь такими упреками — не в моих правилах,
Согласно которым предстоятель — словно некая статуя — должен быть

540

повсюду отшлифован, чтобы никто из народа не впал в соблазн.
И в том я соглашусь с тобой, что добрая слава делает благодать более действенной.
Все поражены тобой, и не касается тебя хула.

Сразу после Илии — ты⁹⁵, если сказать торжественно.

Но почему ты восседаешь так высоко, если ты неискушен и невежествен

545

в том, чем ревностно занимаются и к чему стремятся
многие? (Я разумею добродетели, причем) я бы удивился, если бы это было предметом и
твоих желаний,

поскольку гордыня не позволяет тебе овладеть (ими),

внушая тебе убеждение, что ты с легкостью обладаешь теми качествами, которых на самом
деле не имеешь.

Но допустим, что это не так; но как ты сможешь избежать

550

того, чтобы не выглядеть сразу и учеником, и учителем
(то есть не «точить точащего», подобно клыкам свиней),
хотя должно научать законам, прежде тщательно изучив их.

До какой же степени все перепуталось!

На каком основании наше учение оказывается столь дешевым?

555

Нет ни одного кулачного бойца, который прежде не научился бы
обороняться и выбирать удобную позицию,
ни бегуна, который не упражнялся бы в беге.

Кто, будучи в здравом рассудке, в один и тот же день стал бы вырезать флейту,
учиться флейте и в игре на ней соревноваться?

560

Слыхано ли было когда-либо о каком-нибудь искусном художнике,
который бы не смешивал множество видов красок⁹⁶?

Кто ораторствовал или же исцелял недуги

прежде нежели изучил искусство произнесения речей или характер болезней?

Сколь малого бы стоили искусства,

565

если, только захотев, можно было бы тотчас овладеть ими!

Но довольно всего лишь приказа, и предстоятель
в один миг оказывается полным совершенством⁹⁷!

Это тот самый случай, когда говорят: «Сказано — сделано».

Христос приказывает, и тварь — тут как тут!

570

Впрочем, об этом молчу. Но как же ты можешь, взирая сверху вниз
на того, кто остается служителем Божиим,

раздуться от спеси и стремиться к власти престола,
вместо того, чтобы, пребывая на нем, содрогаться и трепетать
от мысли, что ты пасешь волов, которые лучше своего волопаса?

575

Рассмотри это вот каким способом, — если у тебя есть время хотя бы бросить на это взгляд:
этот человек спал на земле и пропитался пылью,
изнурял плоть в бдениях,

псалмопениях и денно-нощном (молитвенном) стоянии,
изгоняя свой ум от праха к горнему⁹⁸

580

(в самом деле, зачем нужно нести во гроб весь свой прах⁹⁹

и быть для червей более обильной пищей,
которая их рождает и рождающихся питает?),

потоками слез смыл пятна (грехов),

если у него где и было какое-нибудь хоть маленькое пятнышко от брызг,

585

которые пачкают даже мудреца в жизненной грязи.

Он запечатлен досточтимыми отметинами плоти,

иссушенной молитвой и многими трудами

(которыми прародительское вкушение¹⁰⁰ истерзало меня,

обратив к земле, матери-кормилице),

590

холодом, голодом и убогими лохмотьями

(поскольку он желал облечься в нетление).

И ненасытность чрева он обуздал малостью

пищи, каждодневно помышляя о смерти,

ибо он знает, что единственная пища ангелов — Бог.

595

Сейчас он беден, хотя некогда был весьма богат,

но возлюбил изгнание и плывет налегке,

бросив всю свою кладь бедным (а не в море)¹⁰¹.

Он убежал из городов, от шума толпы

И от бури, которая переворачивает все, что застигает,

600

для того чтобы согласовать с Богом красоту ума,

войдя в общение с божественными сущностями один на один¹⁰².

Свое прекрасное тело (как же не назвать прекрасным

то, что благородного происхождения?) он оправил в «жемчуг» -

тайное украшение железных вериг.

605

Он утеснил себя, не сделавшего никакой несправедливости

(чтобы никогда не допустить бесчинства, если он будет свободен),

и укротил в себе вводящее в заблуждение чувство.

Ему Дух явил глубину Писания,

опровергнув то, что запечатлелось в сознании большинства.

610

Расскажи мне и ты о своих благах:

о доме, о раздраженной жене, о донимающих детях,
об имуществе, о дворецких, о сборщиках податей, криках, судах:
все полно тревог и забот.

Стол блистает яствами

615

благодаря ухищрениям поваров, искусных в смешении того,
что земля и море приносят желудку

(в каковое ум погружается и не имеет более должной широты¹⁰³),
полон благовоний, смеха, песен в сопровождении флейты,
зовущих ударять в кимвалы и притопывать ногами.

620

А других захлестывает врожденная похотливость:

одержимые страстью, распаленные, воспламеняемые
женщинами, молодые, с позволения сказать, женихи,
еще не имевшие брачного ложа;

или те, которые сожительствуют вне брака со своими любовницами, еще

625

прежде, нежели их щеки покроются мужским украшением -
бородой, совершенные юнцы

не только телом, но еще более характером;

или те, что полны грехов давних дней;

затем те, которые суть покровители чад не по плоти,

630

рождаемых бесплотным Духом:

научившись поклоняться страстям, которым они предавались,
они становятся покровителями собственных грехов в чужих пороках
и позволяют другим ту же распущенность, какую позволяли себе.

Вот таковы они. Может быть, они и сделались бы лучше,

635

но им мешают престолы,

ибо власть делает безумца еще хуже.

Воздержный же, претерпевая бесчестье, стоит

с опущенной головой, устремляясь к одному только Богу,

довольствуясь уделом ученика, хотя его учеником недостойн

640

быть его нынешний учитель, -

если только власть над кем-то понимается не в смысле местоположения.

Настолько среди нас силен завистник¹⁰⁴!

Так он хитроумно измышляет лукавства, которые бьют точно в цель,
когда хочет поразить какой-либо народ или город,

645

кроме тех, которыми он искушает каждого, и

делает из такого предстоятеля свод законов лукавства.

И тогда перед нами медь, облеченная в золото

или хамелеон, меняющий цвет кожи:

борода, смиренный нрав, поникшая глава,

650

немногословие, все облачение верующего,
величая поступь, мудрость во всем, кроме разума...

Но первое из первых его нынешних благ -
достопочитаемый ефод или облачение Самуила;
есть смиренное ложе, даже без покрывала;

655

на голове — (длинные волосы) — украшение дев,
перевязанные льняной нитью и помещенное в чехол -
все это суть видимые признаки молитвы.

Как не разразиться речами, мне несвойственными?

Не могу не сказать несколько слов, вызванных гневом:

660

удержи либо распущенность, либо волосы!

Почему ты хочешь одновременно обладать тем, что не твое, и тем, что твое?

Одно дело — границы Мисийцев и Фригийцев¹⁰⁵,

другое — воды Мерры¹⁰⁶ и Силоама¹⁰⁷!

Первые непригодны для питья, а вторые исцеляли болезни,

665

после того как ангел приводил их в движение¹⁰⁸.

Ты растишь двойную лозу, сеешь два раза,

одежда твоя сшита из двух кусков,

ты поставляешь под одно ярмо то, что не может быть сопряжено.

Сочетание несовместимого, если ты знаешь, запрещено законом,

670

который стремится избежать двусмысленности.

Одно украшение у женщин, другое у мужчин,

одна высота для воронов, другая для орлов.

Постыдно, когда ничтожные подражают великим:

Это производит жалкое впечатление. Пусть рассказ о чародеях фараона

675

с ясностью убедит тебя ([Исх. 7](#)и далее).

Но если ты ищешь занять место среди мудрецов,

не превращай только жезл в змея ([Исх. 7](#)и далее)!

Я очень хочу, чтобы ты во всем был подобен великому Аарону,

но если ты в числе египетских магов,

680

занимайся сразу же всем (их искусством), если оно хорошо

(никто тебя не осудит за подражание тому, что хорошо);

но если дурно, держись подальше! Пощади то, что принадлежит мне!

И знай, что это — мое, несмотря на все твое искусное притворство.

Ты лишаешь меня моей единственной овечки¹⁰⁹.

685

Одежда обманчива: найдется ли Нафан, чтобы сказать об этом?

Я прибегу и разорву на тебе темный хитон,

если смогу тебя схватить. В самом деле, порой вы

наслаждаетесь этими одеждами, вроде как самой грубой пищей,

когда у вас вызывают тошноту изысканные блюда.

690

Разорви также и ты нечто мое, если найдешь
что-нибудь слишком изысканное или чуждое мне.
Что было бы более справедливым, чем это?

Лаван¹¹⁰ пусть имеет белых (овец), тогда как пятнистые (См. [Быт 30:32—33](#))
принадлежат пастырю, который много потрудился,

695

тому, кто замерзал от ночного холода и был опаляем солнцем (См. [Быт. 31:40](#)).

Итак, наиболее постыдное из всех постыдных дел есть сокрытие истинного характера.

Все же удерживай его, и я произнесу тебе похвалу.

Но (то, что происходит) сейчас, возможно ли это? И на что это похоже?

Можно ли смеяться над каким-нибудь забавным вымыслом,

700

когда «забот полон рот»? (Это будет) «смех сквозь
слезы¹¹¹». В рассказе кладут на брачное ложе кошку¹¹²,

Украшенную, как невеста:

свадебные подарки, рукоплесканья, смех: блестящая свадьба.

Но кошка, когда увидела мышь, пробежавшую среди (гостей)

705

(она, хотя и была невестой, все же оставалась кошкой), бросилась на нее
и получила обед, но не свадьбу.

Таков и всякий лжеучитель:

ведь природные качества не меняются быстро.

— Но весьма ловок в делах тот человек,

710

которого ты не одобряешь; он совершенный начальник;

он лавирует между старыми и новыми течениями.

Тот, другой — благочестив, но полезен только одному себе.

— Кто это говорит? Какой испорченный человек!

Ведь нет такого, кто жил бы только сам в себе,

715

ни среди хороших, ни среди дурных.

Но подобно этому воздуху, который, смотря по тому, что он впитывает,

бывает благовонным или зловонным,

и мы быстро приспособляемся к соседям:

к хорошим хуже, к дурным же очень (быстро),

720

потому что легче подражать злу.

И если такой человек становится у нас епископом¹¹³,

если он наихудший и полон мерзости, то тогда (исполняется написанное «терновник
царствует над деревьям» ([Суд. 9:14](#)).

Если же (становится епископом) наилучший, то тогда снова великий Израиль в столпе
огненным,

725

ведущем его ([Исх. 13:21](#)), шествует

в землю надежды, достичь которой стремимся все мы,

хотя (этот человек) не вертится без дела и не завсегда площадей,
не Протей¹¹⁴, изощренный в коварной перемене образов,
и не Мелампо¹¹⁵ или кто-либо другой, непостоянный,
730

с легкостью принимающий любое обличье
в зависимости от внезапного изменения обстановки.
Итак, почему ты, скажи мне, называешь бесполезным
того, глядя на которого мы могли бы стать лучше?
Или почему ты называешь наилучшим и ловким епископом¹¹⁶
735

того, глядя на которого ты с презрением отвергаешь моих¹¹⁷?
Несомненно, что излишнее неприятно мудрецам,
тогда как благородное в высшей степени убедительно.
Будь ты тем, как подсказывает твоя душа, а я буду этим.
Может быть, ты думаешь, что наилучший из живописцев
740

не есть тот, кто пишет движущиеся фигуры простыми красками -
какой-нибудь Зевксис¹¹⁸, Поликлет¹¹⁹ или Евфранор¹²⁰ -
но любой, кто с помощью ярких и светлых
цветов создает бесформенные тела
(как мне кажется, именно из таких были Каллимах¹²¹ и Калаис¹²²,
745

которые с трудом делали копии копий)?
Таков всякий «бывалый»¹²³ человек.
Итак, с таким взглядом на вещи, ты стремился найти пастыря?
Как мало ты старался! Мне стыдно за тебя.
Ты рассматривал предстоятеля с точки зрения счетовода!
750

Ты заботишься о навозе, я же говорю о вещах более значительных.
Одно только пусть будет заботой иерея:
очищать души жизнью и словом,
вознося их горе устремлением к божественному:
безмятежный, с возвышенным умом
755

он носит в себе только чистые божественные образы,
наподобие зеркала, создающего в себе самом свои формы.
Он посылает чистые приношения за (духовных) детей
до тех пор, пока не подготовит их самих как приношения.
Пусть все остальное будет оставлено для более совершенных в этом.
760

Так наша жизнь может стать более безопасной.
Если же для тебя наивысшим благом является свобода говорить,
Пусть так и будет: мне также это не кажется незначительным,
если используем ее с умом и умеренностью.
Но все же послушай, как обстоит дело: мудрецу ведь
765

более приличествует молчание, нежели твоя «обходительность»,
и тогда как твоими качествами являются дерзость и наглость¹²⁴,
ему¹²⁵ свойственны благородство и краткость речи.

Но если однажды представится случай говорить свободно,
ты увидишь, как кроткий становится воинственным,
770

и сможешь тогда узнать, как он успешен в этом.
Узнаешь, что такое плутовка-обезьяна и как рычит лев,
когда твое человеческое (красноречие) будет с презрением отвергнуто
и твое дурное знание склонится к земле;
а тот, оказавшись неодолимым, будет принят слушателями с легкостью.
775

Ведь ничто не убеждает лучше, чем образ жизни.
По этой же причине ловкач и в этом оказывается слабее.
Тем не менее он с блеском восседает посредине,
пользуясь плодами чужого стола,
и презирает всех как недоносков
780

в такой степени, в какой сам должен быть презираем.
Он имеет один только повод для высокомерия — значительный город¹²⁶,
за который тебе следует скорее погибнуть позорной смертью,
потому что таким образом ты творишь еще больше злых дел.
Разве какой-нибудь городской осел стремится иметь преимущество перед другим,
785

деревенским ослом?
Он есть таков, каков он есть, хотя и живет в городе.
Что это значит? Почему это соображение не остерегает дурных?
Почему те, кто слишком спешит, не видят явной опасности поскользнуться?
Ведь бывает, что и мудрецы поступают немудро,
790

видя, что у дурных дела идут хорошо,
а честные люди влачат жалкое существование.
Или, возможно, это и есть наилучший выход: словно во время бури,
опрокидывающей все¹²⁷, можно, немного отступив,
покамест все мечется вверх и вниз,
795

провести в безопасности оставшиеся немногие дни жизни
и достойно завершить старость.
Итак, продолжайте держать в своих руках престолы и власть,
если это кажется вам высшей наградой:
веселитесь, бесчинствуйте,
800

бросайте жребий о патриаршестве — пусть великий мир уступает вам;
меняйте кафедру за кафедрой; одних
бросайте вниз, других — возвышайте: все это вы любите.
Ступайте своей дорогой! Я же обращусь мыслями к Богу,
для Которого я живу, дышу, и только на Него обращаю взгляд:

805

Ему еще прежде моего рождения посвятила меня мать,
с Ним меня связали опасности¹²⁸ и утешение¹²⁹ ночей.

Ему я посвящу чистые движения моего ума,
говоря, насколько, конечно, это возможно, один на один с Ним¹³⁰.
Вот что, порочные, я хочу сказать против вас в защиту благих;

810

И если иной этим удручился, значит моя речь нашла, кого искала.

Остальное, друзья мои, будет сказано уже оттуда¹³¹.

Но, если вам будет угодно, примите в качестве прощального еще одно слово,
хотя и короткое, но полезное,

как от отца принимают последние слова

815

и достопамятные заветы,

после которых он уже навсегда умолкает,

отчего они тем полнее пребывают в глубине сердечной.

Если найдете другого Григория, друзья,

больше щадите его. Если же не найдете,

820

будьте тогда добры и честны¹³² по отношению к ближним
и к себе самим, поскольку вы будете хранить единокордие
до тех пор, пока будете справляться с названными мной страстями.

И то миролюбие, о котором я всегда ревновал, цените,
отбрасывая собственные слабости,

825

которые приводят в великое смятение общество верных.

И я откажусь от свойственных мне (недостатков) -

горжусь ли я более других, делают ли

меня долгие годы слишком строгим и часто упрямым,

полагаю ли (хотя один я поражен опьянением ума),

830

что опьянением поражены трезвенники!

Думайте, как хотите, но все-таки помните,

что я много пострадал от поведения друзей.

Но всегда моим добрым покровителем был разум,

а также старость избавляла меня от бед.

835

Может быть, на этом со мной примирится кто-нибудь из друзей,
раз угасла борьба, которой сопутствует недоброжелательство.

Настоящий перевод делался с критического издания Б. Майера: Gregor von Nazianz. Über die Bischöfe (carmen 2, 1, 12). Kommentar. von Beno Meier. P. 30—73. Paderborn, 1989. При разночтениях, однако, за основу не всегда брался текст Майера — в ряде случаев предпочтение было отдано более ранним редакциям этого произведения (смотри, в частности, PG 37). Переводчик искренне признателен директору Греко-латинского кабинета, доктору философии Ю. А. Шичалину, при активном участии которого готовилась окончательная редакция русского текста поэмы.

Телу.

PG 37, 1266—1267.

PG 37, 1233—1236.

«Воронами», «галками» и «юнцами» Григорий называет своих противников на II Вселенском Соборе.

PG 37,1242—1243.

См.: Гимн 58-й.

Традиционный взгляд на эту поэму как на дополнение к знаменитой поэме О своей жизни — II, 1, 11 (смотри, например: Gregorio Nazianzeno. *Fuga e autobiograna*. Traduzione, introduzione e note a cura di L. Viscanti, Collana Testi Patristici 62, Roma 1987) в последнее время оспаривается. На основании того, что Григорий не упоминает имени своего преемника, св. Нектария, делается вывод о том, что произведение написано не позже 9 июля 381 года, дня последнего заседания, на котором председательствовал свт. Григорий. Кроме того, в настоящей поэме имеется четкое хронологическое указание, позволяющее ее датировать именно 381 годом (см. ст.101). Поэма I, 1, 11 датируется, напротив, началом 382 года (см.: С. Jungck. *Gregor von Nazianz, De vita sua*. Einleitung, Text, Übersetzung, Kommentar. Heidelberg, 1974). Из этого делается вывод о том, что поэма I, I, 12 предшествует I, I, 11. Впрочем, незнание, точнее, неупоминание имени Нектария не может служить указанием на то, что произведение написано ранее ухода свт. Григория с константинопольской кафедры: лучшим доказательством этого являются слова самого автора (ст. 21).

См.: Иларион (Алфеев), иеромонах. [Жизнь](#) и учение св. Григория Богослова. М, 1998. С. 89.

Свт. Григорий намекает на случай, который имел место в самом начале его служения в Константинополе (см.: Письмо 77, 1—3): в пасхальную ночь 379 года, во время совершения им таинства Крещения ариане забросали его камнями. Этот эпизод оказал настолько сильное впечатление на него, что в своих писаниях он вспоминал о нем неоднократно.

Здесь виден сильный иронический подтекст: даже самые дикие животные не так опасны, как дурные епископы.

то есть на мудреца — А. Я.

Григорий хочет сказать, что в глазах толпы человек, который в общепринятом смысле является несчастным, не может быть также и по-настоящему мудрым.

Cp. Plat. Resp. II 361a4-b8

В годы, предшествовавшие призванию в Константинополь, свт. Григорий подвизался в Исаврии (в Малой Азии) рядом с Селевкийей, городом, прославленным памятью св. мученицы Феклы.

Подразумевается свт. Василий Великий. Он умер 1 января 379 года, то есть еще прежде прихода к власти Феодосия Великого. Однако можно предположить, что еще до своей смерти он просил своего друга принять возможное предложение о замещении столичной кафедры и таким образом «увел» святителя от аскетической жизни.

Речь идет о придерживавшихся никейского исповедания духовенстве и мирянах, которые после смерти императора Валента в битве при Адрианополе в августе 378 г. и восшествия на трон императора Феодосия (19 января 379 года) получили надежду на восстановление Православия и прекращение гонений.

Каппадокия была оплотом Православия благодаря трудам свт. Василия Великого. Следует отметить, что Григорий утверждает: «по-кинув землю Каппадокии», а не Селевкии, как следовало ожидать. Это показывает, что Григорий пришел в столицу не сразу же после «призвания» его Василием, но спустя какое-то время.

Этими словами свт. Григорий желает отвести от себя обвинения в оставлении сасимской кафедры, на которую он был поставлен: из-за козней ариан ему ни разу не удалось побывать в этом городе.

Четкое хронологическое указание: 381 год, если считать от 379 года.

Бедные приносят в дар Богу свое тело. Григорий также не может дать ничего другого, кроме своего тела, изнуренного трудами и болезнями.

Т.е. с телом, изнуренным болезнями.

Большая часть «слов» Григория приходится именно на константинопольский период его жизни.

Т.е. Константинополь, новый и второй [Рим](#).

Немногим после своего входа в Константинополь (24 ноября 380 года) Феодосии отдал в распоряжение свт. Григория церковь свв. Апостолов.

Ср.: Софокл. Эдип-царь, 629.

Οἱ καλοὶ τε κάγαθοί — технический термин античной литературы, включающий все положительные качества гражданина полиса: добропорядочность, благовоспитанность, образованность, здесь употребляется, конечно, в ироническом смысле. Возможно, речь идет о тех участниках II Вселенского собора, которые были противниками свт. Григория.

Фрасонид — один из персонажей Ненавидимого — произведения Менандра, наиболее важного представителя новой аттической комедии. Имеется в виду человек безрассудный и самоуверенный.

Намек на глубокие разделения, потрясавшие Церковь в те годы. В первую очередь это Антиохийская схизма, возникшая в лагере никейцев: Восток поддерживал свт. Мелетия, в то время как Египет и Запад были на стороне св. Павлина. См.: M. Simonetti. Antiochia. III. Scisma. In DPAC I, coll.237s.

Из Константинополя. Формально Григорий добровольно покинул кафедру после того как с прибытием египетских епископов ситуация на Соборе стала для него невыносимой. Они стали обвинять его в нарушении 15 канона I Вселенского Собора, т.е. неправомочном оставлении сасимской и назианзской кафедр.

Возможно, здесь содержится намек на то, что Максим Киник подкупил часть епископов. Об этом Григорий пишет в предыдущей поэме, и в стихе 1756 (PG) называет их Χριστεμλόρους.

1 5 5 τοῦ παρ᾽εγγράφειν. «Вносить в списки более чем нужное, т.е., «приписывать», прибавлять что-нибудь либо к сумме положенного налога, либо облагать податью лиц, которые по закону освобождены от налогообложения.

По мнению Б. Майера (цит.соч.) речь идет о солдатах, подвергнутых наказанию в виде клеймения.

Ср.: Лисий: «εις μύλονα ἐμπεσεῖν» — вращение мельничных камней было одним из видов наказания для провинившихся рабов.

Это выражение восходит к басне Эзопа «Орел и скарабей».

По мнению Толлия, Григорий имеет в виду Максима Киника.

Здесь имеются в виду Константинополь и Антиохия, где в это время шли ожесточенные споры о преемнике свт. Мелетия.

Противники Григория с видимой легкостью указывают ему на тот факт, что апостолы были людьми самой скромной культуры, и, тем не менее, смогли уловить в свои сети даже мудрецов.

Работа еще более низкого уровня, чем рыбная ловля.

Здесь и далее *pluralis modestiae*.

Следует заметить, что существительное λόγος употребляется Григорием очень часто в одной и той же фразе в совершенно разных значениях. В данном случае, как кажется, лучше перевести λόγος как «знание» или «образование».

πέτρος — «камень».

Здесь τὰ σέμνᾶ может значить все, так или иначе связанное с внешними проявлениями религиозного благочестия, способными ввести в заблуждение неискушенных.

СВВ. АПОСТОЛЫ.

Имеется в виду корпус Писаний Нового Завета.

апостолам — А.Я.

ει μή λόγου μετείχον, ού σύ μή δίδως.

Отрицание культурной традиции.

Автор пользуется термином λόγος в этой фразе дважды и оба раза употребляет его в разных значениях. Таким образом, имеет место своеобразная игра слов, помогающая Григорию победить оппонента, который лишает культуры (λόγος) тех, кто к ней стремится», в то время как Дух Святой, которым также обладает и противник Григория, вдыхает Слово (λόγος) в праведников, в силу чего они и становятся мудрыми. Необходимо отметить явную слабость этого аргумента автора: термин (λόγος) употребляется им здесь в совершенно разных значениях.

У Б. Майера — πάντες. В данном случае при переводе предпочтение отдано редакциям Толлия (Tollius) и Кайллау (Caillau) — πάντως.

Т.е. свв. пророки и апостолы, которые были исполнены священного учения, но совершенно чужды красноречия (λόγος), столь ценимого толпой.

Здесь видим блестяще проведенный переход от «защиты к нападению»: да, уразумение внутреннего смысла есть главная наша задача, но смысл этот должен быть надлежащим образом раскрыт и изъяснен — это главная цель культуры образования, в том числе и античного, на которую указывает здесь свт. Григорий. В следующих строках он развивает свою мысль.

Григорий иронически предлагает своему воображаемому оппоненту, если тому не кажутся обоснованными слова автора о простоте речи, совмещенной с ясностью и стройностью слога, произнести речь, убедив слушателей с помощью одной духовной силы, т.е. без обращения к словесному мастерству.

Григорий призывает не прекращать изучать писания свв. отцов, не оставлять покрываться паутиной богословские сочинения древности.

«ο νους ανείσθω».

«μη μοι... πλέκε...», т.е., собственно: «не приплетай мне...».

Секст Эмпирик, греческий философ, живший приблизительно между II и III веками по Р.Х. Является представителем последнего периода развития античного скептицизма, основные черты учения которого он зафиксировал в Пирроновых законоположениях.

Пиррон Элидский (ок. 360—270 до Р.Х.). От этого мыслителя начинается свою историю скептическая философская школа. По свидетельству его ученика Тимона Флиунтского, Пиррон утверждал возможность познания природы вещей в себе самом. Поскольку, таким образом, знание добра и зла уже заложено изначально в человеке, следует воздерживаться от любого суждения (ελοχή). В этом отказе от суждений человек обретает спокойствие души (αθαραξία). Нередко именно скептики, вместе с Хрисиппом и Аристотелем, были рассматриваемы православными как вдохновители софизмов ариан.

Хрисипп (ок. 281—204 гг. до Р.Х.), стоический философ, названный «вторым основателем» стоицизма за труды по систематизированию этого направления античной мысли. Сила его диалектики позволяла ему одерживать верх в полемике с эпикурейцами и представителями Новой Академии.

Аристотель. В другом месте (Речь 23, 12) Григорий противопоставляет простую манеру разговора галилейских рыбаков, с одной стороны, и Аристотеля, с другой: ἀλιευτικῶς, ἀλλ' οὐκ ἀριστοτελικῶς.

То есть мира сущностей умоглядных и материальных.

«Предвению» посвящены две поэмы Григория: I, I, 5 и I, 7, 6.

ψυχῆς τε σώματος τε τίς λόγος — здесь налицо употребление стоической терминологии. Начиная с Филона, позднестоическое понятие сперматических логосов широко использовалось в святоотеческой письменности доникейского периода, главным образом, в александрийской экзегезе.

Т.е. Ветхого и Нового Заветов.

Т.е. Божественной и человеческой природ в личности Иисуса Христа.

Знаменитое «πάντα ρεῖ» Гераклита Эфесского.

Имеются в виду епископы, враждебно относящиеся к внешней культуре.

Еврип — это пролив между Эвбеей и беотийско-аттическим побережьем; его вечное волнение объяснялось тем, что он семь раз в день менял свое течение.

В греческом тексте: προστάτης.

Т.е., в день Страшного Суда.

Πρόεδρος η κακία.

Согласно Аристотелю, морской орел так определяет вырождающегося: он заставляет птенцов смотреть на солнце и убивает того птенца, глаза которого начинают слезиться раньше.

Λαού προστάται.

Имеется в виду степень готовности к епископскому служению.

«Даниил» в переводе с еврейского означает «Бог мой Судия».

Кир Великий (ум.529 г. до Р.Х.), основатель персидской державы Ахеменидов. В других местах (поэмы I, 2, 10, 34; I, 2, 15, 89) упоминается свт.Григорием как пример безграничной власти и богатства.

Крез, последний царь Лидии (560—546 гг. до Р.Х.), по словам Геродота, был самым богатым человеком на свете.

Мифологический персонаж: Мидас, царь Фригийцев получил от богов дар превращать в золото любой предмет, к которому прикоснется. Поэтому он умер от голода, как вспоминает в одной из своих поэм сам Григорий (I, 2, 10, 411: «Золото нельзя было есть: оно было у Мидаса, и он умер»).

τό βήμα.

То есть крещение. О крещении свт. Григорий пишет специально в Гомилиях на Рождество Христово (Речи 38—40).

То есть то, что добыто путем воровства или насилия.

Имеется в виду: «быть свободным от обязанностей христианина».

Т.е. помазания Святым Миром в таинстве Миропомазания.

Характер (τρός) формирует конкретного человека и делается в этом смысле как бы вторым его творцом.

Т.е. крещения.

ανεπλάσθην: подразумевается второе рождение в таинстве св. Крещения.

Т.е. в конце времен, во время парусии Христа.

Слова, указывающие на силу покаяния. Покаяние есть очищение, сопряженное с гораздо большим трудом, нежели таинство Крещения. Степени покаяния, практиковавшиеся в древней Церкви, были предложены свт. [Василием Великим](#) и описаны главным образом в трех его канонических посланиях.

Имеется в виду возложение рук епископов во время епископ-ской хиротонии.

Речь идет о провозглашении избранного на епископскую кафедру.

Ошибка автора, который, весьма возможно, цитировал по памяти. Речь идет о месте из книги пророка Аггея (2:11—12): «...так говорит Господь Саваоф: спроси священников о законе и скажи: если бы кто нес освященное мясо в поле одежды своей и полою своею коснулся хлеба, или чего-либо вареного, или вина, или елея, или какой-нибудь пищи, — делается ли это священным? И отвечали священники и сказали: нет. Потом сказал Аггей: а если прикоснется ко всему этому кто-либо осквернившийся от прикосновения к мертвецу, — делается ли это нечистым? И отвечали священники и сказали: будет нечистым».

«Рук ни на кого не возлагай поспешно и не делайся участником в чужих грехах».

Т.е. епископский сан.

Как и во многих других местах этой поэмы, автор здесь едко ироничен — он хочет сказать: после Илии твоя очередь восходить на небо.

Т.е. таким образом художник подготовился надлежащим образом к написанию картины.

είναι καλόν τε κάγαθόν. Смотри об этом подробнее сноску 23 (к ст. 136). Здесь виден также сильный оттенок иронии.

Имеются в виду аскетические упражнения.

Т.е. тело.

Плод дерева познания добра и зла ([Быт.3](#)и далее). Лишения суть последствия падения [Адама](#) и Евы в раю ([Быт. 3](#)и далее).

В отношении толкования этого места существуют разные мнения ученых. Наиболее логичной представляется версия о том, что здесь автор иронизирует над древнегреческими философами, некоторые из которых бросали свое богатство в море, чтобы тем самым достичь философской бедности. Благочестивый муж, по мнению свт. Григория, должен, напротив, раздать свое имение бедным по слову Евангелия: см.: [Мф. 19:21](#).

Cp. Plot. Enn. VI 9.11.49—51:

Ум человека, поглощенного исключительно гастрономическими изысками, не способен вместить предметы божественные.

Т.е. диавол.

Мисия и Фригия — два древних региона Малой Азии, которые граничили друг с другом.

Воды Мерры были горьки ([Исх. 15:23](#)).

Купальня Силоам в Иерусалиме, куда Иисус отправил слепорожденного для омовения, и тот вернулся оттуда исцеленным ([Ин. 9:7](#)).

На самом деле эти слова должны относиться не к силоамской, но к другой купели — Вифезда (Ср.: [Ин. 5:2](#)). Это еще раз подтверждает предположение о том, что свт. Григорий в работе над этим произведением цитировал Св. Писание по памяти.

Речь идет об эпизоде из 2 книги Царств, где пророк Нафан упрекает Давида за Вирсавию, жену Урии Хеттеянина ([2 Цар. 12:1—4](#)).

Отец Лии и Рахили, тесть Иакова ([Быт. 29](#) и далее).

Сравни: Гомер. Илиада VI, 484.

Речь идет об одной из басен Эзопа (76 Chambry).

ο πρόεδρος.

Вещий морской бог на острове Фаросе (Египет). Известен своей способностью принимать различные образы, ускользя таким образом от тех, кто хотел заставить его открыть будущее.

Сын Амитаона, прорицатель и врач, мифологический основатель культа Дионисия в Греции. Обладавал способностью понимать язык животных.

προστάτης — «защитник», «покровитель», как уже отмечалось, в этой поэме регулярно употребляется Григорием применительно к епископам.

Б. Майер полагает, что здесь автор имеет в виду свою паству.

Живописец из Гераклеи, причисленный древними к великим учителям живописи, 2-я пол. V века до Р. Х.

Поликлет (Старший), родом из Сикиона, аргосский ваятель и зодчий V века до Р.Х.

Греческий скульптор и живописец IV века до Р.Х.

Афинский чеканщик и скульптор конца V века до.Р.Х.

Здесь, видимо, имеет место ошибка автора или его источника. Были, на самом деле, два греческих скульптора по имени Каламид (Каламис), но не было ни одного с именем Калаис.

πολύτροπος — «изворотливый», «ловкий», «хитрый» — эпитет гомеровского Одиссея.

Игра слов: ...καί τό θάρσος ως θράσος.

Т.е. мудреца.

Т.е. управляет епархией, которая имеет своим центром какой-либо крупный город.

Свт. Григорий имеет в виду свое поприще в Константинополе: призвание, служение, заговоры с целью его удаления, его уход с кафедры.

Свт. Григорий говорит здесь о морском путешествии, которое он совершил в молодости из Александрии в Грецию. Эти события описаны со всеми подробностями в поэме II, 7, I.

То есть сон. Автор имеет в виду, скорее всего один эпизод из своей юности, после которого он пришел к решению вести девственную жизнь. Смотри: поэма II, 1, 45, 229 и далее.

Ср. выше.

То есть из другого, горнего мира.

είτε καλοί κάγαθοί.